

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casiña de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XX

Buenos Aires, martes, 2 de enero de 1968

Буэнос Айрес, вторник 2 января 1968 года № 933

С Рождеством Христовым!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

336. ЧТО ДАЛ 1967 ГОД БОЛЬШЕВИКАМ И НАМ? — 50-ЛЕТИЕ СОВЕТСКОГО КРИВОСУДЬЯ. — СМЕРТЬ ЛЮТОГО ИЗВЕРГА 80-ЛЕТНЕГО “ДЕДА” СИДОРА АРТЕМОВИЧА КОВПАКА

С Рождеством Христовым! С Новым Годом! Дорогие единомышленники по РНМД и читатели “Нашей Страны”! Эти мои слова вы прочтете уже в 1968 году, а потому следует нам вспомнить то, что произошло на родине за истекший год и проанализировать, что сделали мы все в те же 12 месяцев прошлого 1967 года. Тогда видно будет, что нам предстоит делать.

На родине продолжается то же прозябанье народа, те же склоки наверху среди захватчиков, уцепившихся жадными руками за сталинско-хрущевское наследие.

Во внешней политике единственным крупным и блестяще достигнутым успехом является создание мирным путем “на правах дружбы” военно-морской и авиационной базы в Александрии и закрепление советского влияния в арабском мире.

Бессмысленная политика пресмыкания Соед. Штатов перед Израилем, объясняемая погоней за еврейскими и юдофильскими голосами на предстоящих президентских выборах привела к тому, что ярый антикоммунист благородный король Гуссейн отправился в Москву, не найдя справедливой поддержки или хотя бы гуманного отношения к арабским жертвам последней проведенной по гитлеровским рецептам шестидневной молниеносной войны. На исходе года на конференции НАТО в Брюсселе осторожные итальянцы (левый демокрист-инициатор Фанфани и министр обороны социалист Тремелони) обратили внимание беспечных американцев и их европейских союзников на то, что южный фланг НАТО на Средиземном море находится под прямой угрозой всех военно-морских и воздушных, а также под-

водных сил СССР, перемахнувших утратившие прежнее значение Дарданеллы и базирующихся на Александрию в Египте и Александрию в Сирии. Под прямой удар попадают обойденная со всех сторон Турция, потрясаемая кризисом Греция, дорогой американцам Израиль и сама Италия. Раз дипломаты уже все проиграли, то дело военных разрабатывать на секретных совещаниях оборонительные мероприятия против советской угрозы с новых так просто приобретенных баз.

Но других успехов, кроме этого, очень важного, советская дипломатия за истекший год не насчитывает: Китай против Мао-Тзе еще не удается поднять, во Вьетнаме советские инструкторы уже сами палат по американской авиации, разрушающей города Сев. Вьетнама, которые было бы гораздо лучше освободить от ига коммунизма. Но это результат американской тупости: везде в прошлую войну — в Италии и Германии, даже на Балканах и во Франции — американцы вместо поддержки партизан (это делали советчики и хуже, но все же иногда с успехом, англичане) разрушали города и истребляли мирное население массовыми воздушными ударами и ночными налетами, что называли “освобождением от нацизма”. То же происходило и в Корее, а теперь во Вьетнаме: верные обязательства перед СССР и страхась прогнать Мао-Тзе, американцы не переходят 17-й параллели, но разрушают города и деревни, мосты и плотины, чтоб склонить Хо Ши Мина пойти на переговоры на условиях отказа его от завоевания Южного Вьетнама. За это американцы укрепят коммунизм на севере и на свой счет отстроят ему новый Ханой, как от-

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения и Редакция газеты “Наша Страна” сердечно поздравляют всех русских людей по обе стороны рубежа с Праздником Рождества Христова и желают провести этот Светлый День в надежде на скорое освобождение России от коммунистической власти.

Члены РНМД в Австралии сердечно поздравляют всех соотечественников с Новым Годом и праздником Рождества Христова.
Русские люди! Верьте в близкое воскресение России!
Верьте, что никакие марксисты и прочие силы зла не смогут остановить ее воскресение!

строили итальянским католикам аббатство Монте-Кассино, снесенное с лица земли американскими налетами.

Внутри СССР продолжается грызня на верхушке со сменой или, вернее, перетасовкой лидеров: Шелепин из чекистов перешел в профсоюзные вожди, Егорычев из столичных погонял партийного аппарата превратился в скромного заместителя министра, Андропов стал оберчекистом после долгих лет командования подневольными компартиями стран сателлитов; повинение Москве все реже наблюдается в иностранных компартиях, где Румыния все чаще встает на дыбы и закусывает удила вышколенного московского рысака: ее правители отказались принять участие в совещании по подготовке конференции компартий для осуждения Пекина и первыми демонстративно покинули Москву после бесславного празднования пятидесятилетия революции, после чего ярый враг Москвы, хитрый Николай Чаушеску, 10-го декабря избран главой государства с сохранением за собой руководства партией, с чем, “со скрежетом зубным”, вынуждены его поздравить Брежнев и Подгорный. Он отказался возобновить прежние кабальные соглашения с СССР, что подтвердил на совещании с советскими лидерами в Москве в середине декабря. Это ясно из необычайно бледного текста коммюнике по окончании московских переговоров, выражающих надежду на “дальнейшее укрепление дружбы”, которую пока укрепить не удалось.

Читатели помнят убогое впечатление от юбилейных торжеств, на которые не удалось заполучить ни одного видного вождя или государя. Украшала трибуну Индира Ганди, которая сразу по возвращении приказала стрелять по коммунистическим демонстрациям в Бенгалии, что вызвало вой бессильной советской печати.

В отношении недовольной фрондирующей интеллигенции идет двойственная пугливая политика: арестованных редакторов “Феникса-66” держат в Бутырской тюрьме, но судить не смеют. Тех, кого судили в сентябре, приговорили одного к 3 годам, а двух — условно, выпустив из суда домой.

Доходят слухи, что в Ленинграде арестовано несколько десятков научных работников, поэтов, писателей и журналистов, которых не решаются ни судить, ни выпустить. Но их имен мне пока не удалось установить. Однако, для меня несомненно становится все более ясным: новая власть в лице хрущевских последышей не может и не смеет возобновить “твердый курс” сталинской эпохи в силу трех причин:

Ни Империя, ни Монархия, ни Православие не могут быть восстановлены ни теми методами, ни теми руками, которые все это привели к гибели.

Монархическая тактика Зарубежья должна быть модернизирована. Модернизация монархической тактики связана с огромными внутренними затруднениями. Но эта модернизация — есть вопрос жизни или смерти монархического движения вообще, и не только в эмиграции, но и в России.
Иван СОЛОНЕВИЧ

1. Все эти шестидесятилетние кремлевские сатрапы помнят, что начало ежовского террора не предвещало, казалось, гибели большинства тех, кто видел в нем не укрепление личной диктатуры Сталина, а их собственной власти. Ужас перед новой чисткой в стиле ежовских и бериевских стоит перед глазами старшего поколения, а потому Брежнев или Подгорный страшатся мысли поручить какому-нибудь Шелепину или Семичастному начать по-ежовски “искоренять крамолу”: начнет с Снявского или Гинзбург, Евтушенко или Солоухина, а кончит самим Брежневым и Подгорным с соответствующими супругами, секретарями и машинистками. Вот почему арест Берии с тысячами чекистов явился последним актом массового террора: антипартийцев и Никиту с зятем Аджубеем погнало, но оставило в живых.

2. Если последыши по трусости и дряблости не годятся в подметки, не только Сталину, но и Хрущеву, то это объясняется их прошлым: Сталина, Ворошилова, Микояна, изведавших в молодости подполья и тюрьмы, не пугали опасности, связанные с созданием террористического режима, а современные молодцы были детьми в эпоху Гражданской войны. Поэтому им проще проходить курсы высших партшкол и пресмыкаться перед очередным диктатором, чтоб получить “доходное место” секретаря Обкома, председателя Облсполкома, посла в любой столице Запада или Востока, чем попытаться установить террор, при котором играешь не только чужими головами соперников, но ставишь на карту свою.

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

К Празднику Рождества Христова и к Новому Году Высший Монархический Совет шлет сердечные поздравления и самые искренние наилучшие пожелания всем Россиянам на Родине и в Зарубежье.

“Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение” (Лук. 2:14). Так пели Ангелы 1967 лет назад, в День Рождения на земле Спасителя Христа.

Быть достойными мира и благоволения люди могут только при наличии у них любви друг к другу, стремления к добру и желания бороться со злом.

К этому и призывает всех Россиян Высший Монархический Совет. Также призываем мы всех Россиян неослабно продолжать вести неустанную борьбу за возвращение нашего Отечества на его исторический путь.

Мы призываем всех Россиян вести эту борьбу под водительством Главы Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома Его ИМПЕРАТОРСКОГО Высочества Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА, с Именем которого связаны наши лучшие чаяния и надежды.

И да будет Вифлеемская Звезда нашей Путеводительницей в славном шествии к заветной светлой цели — восстановлению Исторической России, возрождению Святой Руси!

С нами Бог!

ВЫСШИЙ МОНАРХИЧЕСКИЙ СОВЕТ

Рождество Христово 1967 г. За Рубежом.

3. В военном мире царит пресмыкание перед партийной верхушкой, ярко выразившееся в том, как маршалы — завоеватели Берлина на юбилейном параде "печатали шаг" перед трибуной, на которой стояли не только младшие по возрасту Брежнев и Косыгин, но и Демичев, Мазуров, Голянский, которые им годятся в сыновья.

Доходящие из Советского Союза глухие вести, частью подтверждаемые иностранными журналистами, говорят о подаваемых политбюро петициях с требованиями либерализации режима. Среди их авторов называют и старых академиком Тамма, Виноградова, Капицу и молодых, как математик Александр Есенин-Вольпин, сын поэта Сергея Есенина, и племянник коммунистического дипломата ленинской подпольной гвардии Максима Литвинова — доктора Павла Литвинова и писателя Василия Павловича Аксенова, сына Евгении Гинзбург, которому было три года, когда мать по вызову сама пошла в НКВД, откуда вернулась реабилитированной вполне лишь девятнадцать лет спустя. Отмечу молодость ожидающих суда редактора и сотрудников "Феникса-66": Александру Гинзбургу 32 года, Алексею Добровольскому — 29 лет, Юрию Галанскому — 28 лет, печатавшей на циклостере их произведения студентке Литературного факультета Вере Лашковой — 20 лет. Возраст весьма соответствующий возрасту революционеров всех рангов и народностей.

Говоря об истекшем годе, хотел бы отметить и события в нашей эмиграции и в РНМД. Самым значительным считаю появление Высочайшего Обращения от 2/15 марта, в котором Великий Князь Владимир Кириллович дал не только анализ причин революции, но и начертал программу внешней и внутренней политики, которую признает правильной по возвращении России на ее исторический путь, с которого она сбилась полвека тому назад. Обращение было переведено на один (насколько знаю) иностранный язык и стало доступно нашим иноземным единомышленникам, но, что, еще важнее, становится известным и на родине все большому числу земляков. Смелая демонстрация монархической молодежи "За свободу России" на заседании Объединенных Наций напомнила всем иностранным дипломатам о деятельности и верной монархизму эмиграции гораздо ярче, чем рекламируемые на всех языках Запада мемюары пытающегося вещать по телевизии Керенского.

В 1967 г. в Аргентине возникла группа народно-монархической молодежи, целью которой является изучение и распространение монархической идеологии.

Для нашего успеха на родине мы должны в наступающем году избежать трех опасностей, которые могут нас, народных монархистов, и вообще всех монархистов, скомпрометировать в глазах нашего народа:

1. Не будем заражаться столь распространенным на Западе расизмом и религиозной нетерпимостью. У нас нет на родине африканцев, но живут многочисленные народы. Во всех этих народах разных рас и разного происхождения будем видеть наших братьев, с которыми будем совместно строить нашу великую Империю — отчий дом для всех подданных будущего Русского Царя. Любимый казах или литовец, грузин или эстонец, бурят или армянин, воспитанные в советских школах, должны усвоить нашу идеологию — вот наша цель. Будем помнить, что эти народы исповедуют разные христианские и нехристианские религии, но, что еще хуже, большинство воспитано в безбожии. Не будем предаваться иллюзиям и закрывать на это глаза. Их обращение к Богу задача не только нашего духовенства, но и всех нас. Что обращение к Богу возможно даже для воспитанных гонителями веры людей показывает сознательное крещение 35-летней Светланы Аллилуевой. Оценим это: нас крестили наши родители в младенчестве — это не наша, а их заслуга. Светлана Аллилуева сознательно крестилась взрослой.

2. Через полвека после революции в отличие от коммунистов и ветхозаветных иудеев мы не должны карать и ненавидеть невинных детей за грехи и преступления родителей. Полемика, возникшая в этом году в связи с бегством и антикоммунистическими выступлениями Светланы Аллилуевой, своевременно ставит перед нами этот вопрос. По делу Академии Наук была приго-

Пятидесятилетие

В советских странах торжественно празднуют полувек юбилей существования "народных демократий".

Российская эмиграция уже отметила пятидесятилетие исхода за родные рубежи. Эмиграция отметила пятидесятилетие борьбы, которая, без перерыва упорно и жертвенно велась весь этот период времени. Эта борьба велась не только российской эмиграцией. Порабощенный народ, от времени до времени, оказывал кровавое сопротивление навязанному ему режиму. Тут и Кронштадтское восстание и Антоновское и другие крестьянские "бунты". И не только русские люди, за рубежом и в рубежах, самоотверженно боролись с насилем. Борьба расширялась и на другие народы и принимала общечеловеческий характер. В Германии происходили, родственные по целям, восстания, в Венгрии захлебнулось в крови героическое сопротивление, были брожения и в Польше. Сюда, может быть, можно причислить и отказ Югославии подчиниться Сталину, происходивший, однако, в красных координатах. И наконец чисто российские зарубежные отпоры и активные попытки уничтожения ком. власти: Русский Корпус и Власовское Движение.

Там, за Железным Занавесом, это называлось, чисто эмигрантским, противонародными вылазками. Там говорили, что это не имеет не только поддержки в сов. державе, но не имеет даже связи с народными настроениями. Утверждали, что это чисто заграничные действия, питаемые империалистическими контра-

ворена к пяти годам концлагеря машинистка Академии Наук, пожилая Надежда Петровна Дурново не за свою деятельность, а за то, что ее покойный отец был министром внутренних дел, подавившим революцию 1905-1906 г. г.

Мы, народные монархисты, должны честно и открыто отказаться от такого пути. Какие бы новые злодеяния Сталина завтра ни открылись, мы не обвиним в них Светлану. Мы должны сказать, что на родине не будем преследовать никого, даже сыновей и дочерей, а тем более внуков Екатеринбургских царевичей. Я бы собственными руками задушил Юровского или Голощекина, но не преследовал бы их детей. Если мы придем с жадной мести и ненависти к неповинным потомкам любых злодеев, то сразу оттолкнем от себя большинство населения. Нас будут бояться и пойдут против нас все разочарованные теперь в коммунизме дети творцов и исполнителей "Октября". Наоборот, как победу христианства вижу в крещении воспитанной в безбожии Светланы Аллилуевой, так победой РНМД признаю в будущем вступление в наши ряды и верное служение Государю усвоивших нашу идеологию детей или внуков партийцев. Это мы должны усвоить и проповедывать.

3. В отношении эмиграции и всех инакомыслящих надо быть терпимыми всегда. Для нас должны стать заповедью слова Великого Князя Владимира Кирилловича в почтограмме к 1-му съезду ОМФ: "...монархисты должны твердо помнить, что не порицанием и нетерпимостью смогут они привлечь инакомыслящих и внушить им уважение и доверие к себе и тем создать прочную базу для дальнейшего". Св. Апостол Павел, выступая перед царем Агриппой на суде, сказал: "молит бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все слушающие меня сегодня, сделались такими, как я. кроме этих уз" (Деян. 26:29). Так должны мы говорить и думать при встрече с любым инакомыслящим: сепаратистом, социалистом, солидаристом, непредрешенцем, ушедшим в быт обывателем, если будем с ним говорить о Главе Императорского Дома и о Народно-Монархической идеологии.

Таковы те опасности, которых мы должны избегать на основании изучения опыта нашей работы в истекшем году.

При отсутствии знаменательных событий на родине за истекшие две недели, хочу только отметить одно: среди почти ежедневных "пятидесятилетий" то одного, то другого декрета советского тогда новорожденного правительства или события первых недель революции стоит остановиться лишь на праздновании 6-го декабря 50-летия декрета с

ведками. Этим как бы опорочивалась борьба эмиграции, якобы, ведущаяся не только против ком. власти, но и против своего собственного народа.

Может быть и можно было бы этому легкомысленно и с натяжкой поверить, если бы факты не говорили о другом. Если бы факты не опровергали такие утверждения и полностью оправдывали борьбу.

К кому и на каком языке обращались те, кто жаждал хоть раз вздохнуть полной грудью свежего, свободного от давлений, воздуха? Эти обращения шли за границу. Эти обращения, письма, статьи и книги были написаны, главным образом, на русском языке. Тем самым они направлялись, прежде всего к российской эмиграции. К кому шли за первой помощью те, кто избирали свободу (Касенкина и др.)? Они шли к российским эмигрантам, к эмигрантским организациям. И это было полным признанием связи родины с эмиграцией и роли эмиграции в общем деле борьбы с насильническим режимом. Это было подтверждением не только духовной, но и материальной связи родного народа и эмиграции.

Эмиграция может, с чувством глубокого удовлетворения, оглянуться на весь, почти пятидесятилетний, период своей деятельности. Принимая во внимание свои слабые силы, противопоставленные могучему противнику, эмиграция может со спокойной душой и чувством исполненного долга, подвести полноценные итоги своего пребывания за родными рубежами и стойко стоять в совместной борьбе, своей и своего народа, против поработителей.

А. Г.

советских судах. Эта мрачная годовщина упразднения либерального и гуманного суда Императорской России, созданного Судебными Уставами Царя-Освободителя, ликвидации суда присяжных и гласного состязательного процесса, замененного советским "классовым" кривосудьем, ознаменована торжественным заседанием в Кремлевском театре. Отметим, что никто из членов политбюро, ни даже его кандидатов не присутствовал. В президиуме этого заседания присутствовали: Капитонов, Гергадзе, Павлов, Борисов, предс. Верховного Суда СССР Горкин, "нюрнбергский палач" Руденко, Щелоков и Захаров. Любопытно, что председ. этого Комитета Ю. В. Андропов и 1-й секретарь Горкома В. В. Гришин не сочли нужным явиться, заменив себя Захаровым и Борисовым, который открыл собрание судебных работников.

Капитонов прочел текст приветствия политбюро и Верх. Совету и предложил избрать политбюро в "почетный президиум". Затем состоялся длинный доклад Горкина, на котором стоит остановиться. Первые суды, как и теперь, состоят из судьи-партийца и двух безмолвных заседателей из рабочего актива, обычно рабочего и работницы. В то время, как раньше в России, вопрос о виновности решали по совести присяжные заседатели, после чего при их обвинительном приговоре коронные судьи лишь определяли меру наказания, теперь они втроем решают вопрос о виновности и о наказании, причем судья в сущности решает все сам. ибо заседатели не знают законов. В областных судах сидят одни юристы, решающие коллегиально и вопрос о виновности и о наказании.

Однако, в пропагандных целях устраивали "показательные суды" без всякого участия заседателей, как суд над мос-

ковскими священниками в 1922 году со смертными приговорами и над эс-эрами (лидеры партии Гоц, Гандельман, Ратнер и др. были приговорены к расстрелу, но выполнение приговора поставлено в зависимость от прекращения эс-эрами террористических актов). Эс-эры прекратили террор и их лидеры умерли естественной смертью после долгих лет заключения. За этими процессами последовал суд над митрополитом Венским Петроградским с 12 смертными приговорами, из коих 4 были приведены в исполнение.

В последующие годы помним процессы шахтинских инженеров, промпартии, ЦК меньшевиков и в годы террора суды: над Зиновьевым и другими лидерами партии и Коминтерна в августе 1936 года с расстрелом всех 16 подсудимых, затем в феврале 1937 года суд над Пятаковым, Сокольниковым и другими лидерами право-троцкистского блока с расстрелом почти всех подсудимых, кроме Сокольника и Радека, погибших потом в политизоляторах, где отбывали свои 10 лет. Последним грандиозным процессом был суд в марте 1938 года над Рыковым, Бухариным, Ягодой и другими. Избежали расстрела по нему, но погибли в заключении Раковский, Безсонов, сыгравший роль провокатора на суде и убитый за это заключенными в концлагере, и старик проф. Плетнев. Ни одного оправдания на процессах 1936-38 г. г. не было!

После войны были только два показательных процесса: над атаманом Семеновым и другими захваченными в Маньчжурии генералами и политическими деятелями и над японскими генералами, обвинявшимися в подготовке бактериологической войны. Об остальных судах сталинской эпохи печать приводила только смертные приговоры: в 1946 году над 12-ю генералами с А. А. Власовым во главе, в 1947 г. над 6-ю казачьими генералами с П. Н. Красновым во главе, затем над Берией и его сподвижниками, над Абакумовым и другими чекистами, над Багровым в Баку с другими чекистами Кавказа. Во всех этих судах все обвиняемые приговорены к смертной казни.

Вся эта кровавая трагедия весьма поверхностно и живо изложена была Горкиным, который не упомянул даже разоблачения Хрущева на 20-м съезде о тайных процессах. О них Хрущев сообщил в своем докладе, как суды над "параллельным бухаринским центром", по которому расстреляны члены и кандидаты политбюро, которые в сентябре 1936 года голосовали против сталинского предложения о суде над Рыковым и Бухариным: это были Коснор, Чубарь, Эйхе, Рудзутак, Постышев, все теперь реабилитированные, как и расстрелянные после тайных процессов маршалы Егоров и Блюхер.

Желая хватать либерализмом, Горкин заявил, что теперь осуждена теория палача Вышинского, строившего обвинения на вымученных признаниях подсудимых, которые они делают на предварительном следствии, а потом бьются вынуждены подтвердить на суде. Теперь для обвинительного приговора, якобы, требуются явные улики и формальные доказательства вины. Но это опять обычная большевистская ложь: бесчисленные суды над всякими германскими коллаборантами проводятся по одному методу: арестованных зверски пытаются и добиваются "чистосердечных признаний", причем часто им обещают снисхождение за оговор других. Затем подбираются свидетели: например, взрослые люди, под диктовку следователей пишут, кот. 20 с лишним лет назад были детьми детского дома на Украине. Дону, или на Кавказе куда немцы пришли убивать детей вместе с теперь арестованными русскими "полщиями"; ребенок убежал так, что взрослые его не поймали, но теперь через 20 лет он опознал полицая, который сидит на скамье подсудимых.

Эти процессы являются таким трагическим фарсом, что на них никогда не пускают иностранных корреспондентов. Так, в № 48 еженедельника "Новое время", посвященного внешней политике, дан список укрывающихся в Канаде эстонских коллаборантов, выдачу которых СССР требует на основании данных советских процессов: Самуэл Коок, Август Кала, Ильмар Хейнсоо, Эйно Курис, Кала Хендрик Кооп (ныне владелец мясной лавки в Торонто). На других судах были названы с указанием настоящего адреса лица проживающие теперь в Австрии и Зап. Германии, Франции и Бельгии. Почему же ни разу не пригласили

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корней зубов.
 Бор-машина Ultrasonico.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 15 до 20 час.
 Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital T. E. 88-3605
 (Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РАДИОПЕРЕДАЧИ В РОССИЮ

Нам пишут из Нью Йорка:

С 17-го декабря с. г. из храма Преп. Серафима Саровского в Нью Йорке воскресная литургия будет передаваться по радио в Россию, чтобы дать возможность ее услышать тем, кто лишен там этой возможности.

СЪЕЗД СБОНР-а

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь состоялся VI съезд Союза Борьбы за Освобождение Народов России. Съезду предшествовало совещание съехавшихся в Нью Йорк руководителей отделов СБОНР. Накануне открытия съезда, в синодальном соборе Знамения Божией Матери архиепископом детройтским и чикагским Серафимом был отслужен молебен.

Открытие съезда состоялось в Доме Свободной России и было предварено молитвой. Кроме многочисленных членов СБОНР, среди которых были делегаты из Соединенных Штатов, Канады, Аргентины, Бельгии и Австралии, присутствовали гости: протонерен С. Каргай и А. Киселев, Б. В. Сергиевский, зарубежный донской атаман проф. Н. В. Федоров, С. Л. Войцеховский и другие. Председательствовал И. Д. Корниенко. Основной доклад был сделан председателем СБОНР-а полк. А. М. Бочаровым, а доклад об организационной работе Союза и о задачах съезда — С. А. Зауэром.

После окончания работы съезда, его делегация посетила находящийся в окрестностях Нью Йорка монастырь Ново-Дивеево и возложила венки на недавно сооруженный на территории этого монастыря памятник погибшим участникам Освободительного Движения Народов России.

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Представители 25 крупнейших еврейских организаций в Соединенных Штатах обратились к правительству с просьбой выразить его озабоченность «продолжающимся трудным положением евреев в Советском Союзе».

присутствовать на процессах иностранных журналистов, проживающих в Москве, даже из числа представляющих коммунистическую печать западного мира.

Советская печать ничего нам не сообщила о суде над Львом Бродским, Сидором Артемовичем Ковпак, известным в годы войны под бандитской кличкой «деда». Он родился в Полтавской губернии в 1887 г. и перед Первой Мировой войной был вагоновожатым Саратовского трамвая, причем политикой не занимался. Но войне был рядовым, дезертировал после Февраля и вернулся на Полтавщину, где при германской оккупации организовал банду, нападавшую на поместья и вырезавшую помещиков с прислугой и стоявшие у них немецкие небольшие отряды; в мае 1919 г. вступил в партию и был бойцом Чапаевской дивизии на Урале, а потом на Южном фронте. После Гражданской войны работал в органах ОГПУ в Запорожье, Херсоне и Днепрпетровске. Отличился в начале ежовщины истреблением старых партийцев, за что стал в 1937 году председателем Путивльского горсовета Сумской области. С первых дней войны оставлен в германском тылу для партизанщины и во главе быстро передвигавшегося по германским тылам отряда совершил столь воспетый впоследствии рейд от Путивля до Карпат. На пути партизаны Ковпака пересекли Днепр, Десну, Сож и Припять, уничтожили флотилию германских судов на Припяти и в 39 населенных пунктах истребили

Эта просьба была передана в Белом Доме особому помощнику президента Джонсона по вопросам национальной безопасности, проф. Волту В. Ростоу и, в государственном департаменте, заместителю помощника государственного секретаря Дж. Стесселю.

После этой передачи, председатель американско-еврейской конференции по делам советского еврейства, раввин Израиль Миллер, сказал журналистам, что правительство «подтвердило еще раз свое понимание проблем, с которыми сталкиваются советские евреи» и сообщил советскому правительству свою заинтересованность в их судьбе, воспользовавшись для этого обычными дипломатическими сношениями.

Одновременно с этим сообщением, «Нью-Йорк Таймс» опубликовал заявленное целую страницу этой газеты обращение учащихся 700 еврейских школ в Нью-Йорке и его окрестностях к Косыгину.

Авторы обращения написали, что они изучают в школах жизнь евреев в других странах, изучают также и современную Россию и ее жизнь за последнее революционное пятидесятилетие. Они признают достижения Советского Союза в научной области, но глубоко потрясены многим из того, что им было сообщено в классах.

Перечисляя эти сообщения своих учителей, подписавшие обращение учащиеся еврейских школ написали, что еврейские дети в Советском Союзе лишены возможности получать еврейское образование, что за последние 11 лет в СССР было закрыто 400 синагог и на всю страну осталось только 62 синагоги на 3 миллиона человек еврейского населения, в том числе только 3 синагоги в Москве, насчитывающей 500 тысяч евреев.

Они перечислили затем существующий в СССР запрет печатания еврейских богослужебных книг и преподавания древне-еврейского и разговорного еврейского языка, обвинили Косыгина в том, что он лично разжигает вражду к евреям, а советская печать помещает направленные против евреев статьи и карикатуры.

«Как можете вы, господин Косыгин, — сказано в обращении, — как может ваш министр иностранных дел, как смеют ваши представители в Объединенных Нациях после того, как Гитлер умертвил 6 миллионов евреев, сравнивать их с национал-социалистами?»

германские гарнизоны и русскую администрацию: германских офицеров голыми на морозе поливали ледяной водой, обращая в ледяные статуи. Антисоветских бойцов — власовцев — неоднократно сжигали живьем, привязав к столбу или дереву. Зверская жестокость Ковпака наводила ужас на население, которое разбегалось при приближении его отрядов. Ворвавшись в Галицию частями, достигшими размеров дивизии, Ковпак хотел прорваться в нефтеносный район для срыва добычи столь нужной немцам нефти, но был разбит, остатки отрядов расплылись и мелкими группами ушли назад в Белоруссию. Там присоединились в январе 1944 года к вступившей сов. армии. Ковпак был назначен начальником новой 1-й украинской партизанской дивизии, которая вторглась в Польшу под командованием белорусского партизана подполковника Вершингора, о предсмертных воспоминаниях которого я писал в «Нашей Стране». После войны избран в чине генерал-майора зам. председ. Верх. Совета Украины. На первом конгрессе ветеранов войны в сентябре 1956 года избран зам. председателя Общества ветеранов войны. В 1946 году вышла его лживая книга «От Путивля до Карпат», в которой хващется налетами и истреблением немцев и поляков, умалчивая о массовом истреблении им православного духовенства и сельской интеллигенции, за исключением нужного ему мед. персонала. Некролог этого зверга подписали все члены и канд. политбюро, секретари ЦК КПСС и секретари ЦК и обкомов Украины, чекисты Украины и партийный писатель П. Н. Воронько. На снимке Ковпак напоминает состарившегося Малюту Скуратова. Любопытно, что этого палача никогда не выбирали в руководящие органы компартии, хотя он был членом ЦК компартии Украины. Это — одна из наиболее гнусных фигур среди советских чекистов — палачей мирного населения Украины.

Алексей Ростов

✦ В воскресенье, 3 дек. 1967 г., после продолжительной тяжелой болезни в гор. Атланта (шт. Джорджия), США, скончался на 60-м году жизни мой горячо любимый и незабвенный муж

ПРОФЕССОР ДОКТОР - ИНЖЕНЕР

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ КИНИЦКИЙ.

Отпевание и погребение состоялись 6-го декабря 1967 г. на кладбище Арлингтон. Панихиды были совершены во вторник, 12-го декабря, на могиле усопшего и в православном Кафедральном Соборе в гор. Монреаль, о чем с глубоким прискорбием сообщает Татьяна фон Бездровская-Киницкая.

✦ В пятницу, 12-го января 1968 г., в Сороковой день со дня кончины ПРОФЕССОРА ДОКТОРА - ИНЖЕНЕРА

ВИКТОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА КИНИЦКОГО

будут совершены панихиды на могиле покойного на кладбище Арлингтон в гор. Атланта, шт. Джорджия, США, и в православном Кафедральном Соборе в г. Монреаль (Канада),

о чем сообщает вдова покойного.

Обращение заканчивается просьбой дать советским евреям возможность радостно встретить 50-ю годовщину октябрьской революции «прекращением кампании, цель которой состоит в искоренении еврейского самосознания советских евреев».

«Наша просьба, господин Косыгин, — написали авторы обращения, — проста. Дайте евреям возможность жить, физически и духовно, а если эта просьба чрезмерна, дайте им возможность покинуть Советский Союз».

АМЕРИКАНСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь состоялся под председательством митрополита Иринея, очередной Собор русской православной митрополии в Америке, не входящей в состав Русской Зарубежной Церкви. Кроме митрополита, в Соборе участвовали 4 архиепископа и 4 епископа, в том числе состоящий в юрисдикции митрополии румынский зарубежный епископ Валериан. Обращало на себя внимание отсутствие епископа Владимира, который, при избрании преемника покойному митрополиту Леонтию, получил больше голосов, чем ныне правящий митрополит Иринея, но не был избран имевшими решающее значение голоса епископов.

Доклад о положении митрополии был сделан митрополитом Иринеем. Кроме того, Собор, в котором участвовали 121 представитель клира и 111 представителей мирян, выслушал доклады правителя дел митрополии протопресвитера Иоанна Пштитея, казначея протонеря Даниила Губьяка, проф. С. С. Верховского и др. Проф. Верховский сообщил Собору взаимоотношения митрополии с другими Православными Церквями. По докладу прот. Губьяка Собор постановил обложить приходы митрополии особым налогом в сумме 5 долларов в год с каждого взрослого прихожанина. Поступления от этого налога будут использованы на нужды центральных учреждений митрополии.

Последние два заседания Собора прошли в доходившей иногда до ожесточенной полемики между сторонниками сохранения существующего положения митрополии, как автономной и русской православной церковной юрисдикции и сторонниками ее превращения в автокефальную американскую Православную Церковь. Большинством 210 голосов против 4 при 3 воздержавшихся, Собор постановил отложить разрешение этого спорного вопроса, передать его на обсуждение приходов и созвать в недалеком будущем чрезвычайный Собор, на котором будет принято окончательное решение.

Экзарх московской патриархии в Америке, архиепископ Ионафан, приурочил к созыву Собора митрополии послание, обращенное к духовенству и мирянам экзархата. В этом послании он обратил внимание не только к клиру и верующим митрополии и призвал их к воссоединению с московской патриархией.

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CARTEL
Телефон: 701.8413.

При этом он отозвался резко и даже грубо о тех епископах, которые, по его словам, по нецерковным соображениям, порвали с этой патриархией.

Архиепископ Ионафан сделал попытку опубликовать свое послание не только в коммунистическом «Русском голосе», но и в «Новом Русском Слове», но редакция этой газеты отказалась это сделать, даже в виде объявления. Тогда московский экзарх напечатал свое послание, в виде объявления, в «Нью Йорк Таймс», причем эта газета сделала это на двух языках — заголовки она опубликовала по-русски, а текст по-английски.

УКРАИНСКИЙ СЪЕЗД

Нам пишут из Нью Йорка:

По случаю состоявшегося здесь открытия всемирного съезда «свободных украинцев», в «Нью Йорк Таймс» появилось занимающее целую страницу этой газеты объявление, подписанное известным ненавистником России, проф. Л. Е. Добрянским.

Это объявление сводится к утверждению, что 50-летие захвата власти в России коммунистами нужно рассматривать как юбилей «русской большевистской революции», которой на Украине противостояла «украинская национальная революция».

Крушение «империалистического русского царизма» привело, по словам Добрянского, к «национальным революциям поработанных нерусских наций и к долгожданной свободе и национальной независимости Украины, Польши, Финляндии, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Армении, Грузии, Кавказа, Азербайджана и Туркестана». В этом списке, в отличие от всех прежних выступлений Добрянского, нет Идель-Урала.

Объявление содержит затем описание событий, происшедших на Украине в 1917-1923 г. г., изображенных, как борьба «русского большевизма» против «украинской национальной революции». Это описание сопровождается перечислением «черных преступлений советского русского насилия над Украиной» и утверждением, что Украина остается поработанным государством, несмотря на ее принадлежность к Объединенным Нациям.

В других сообщениях об украинском съезде сказано, что главным оратором на его заключительном банкете будет бывший канадский премьер-министр Джон Г. Диффенбэкер, возглавляющий в Канаде консервативную партию. Кроме того, речь на этом банкете будет сказана «высоким американским официальным лицом», имя которого, однако, не названо.

После своего приезда в Нью Йорк для участия в украинском съезде, Диффенбэкер сделал американским журналистам заявления, которые не совпали с позицией Добрянского по вопросу о войне во Вьетнаме и не содержали русофобского оттенка.

На второй и третий день заседаний съезда, часть его участников демонстрировала перед зданием советской делегации Объединенных Наций. Первая демонстрация, в которой участвовало около 200 человек, прошла спокойно. Во второй, с участием 2 тысяч человек, демонстранты сделали попытку прорваться к охраняемому полицией зданию и вступили с ней в столкновение. Несколько человек было ранено и несколько десятков демонстрантов арестовано.

М. Горький м-ра Левина

В конце второй половины 1967 года в Лондоне вышла книга Давида Левина — «Жизнь и работа Максима Горького». Об этой книге на страницах сиднейской газеты «Херальд» от 2-го декабря появилась рецензия — обширная статья англичанина Дерек Вайтелока под заглавием «Горький каким он был в действительности». Статья эта интересна в том отношении, что она довольно ярко показывает, как англичане относятся к Горькому.

Статья Д. Вайтелока начинается так: — Когда Максим Горький умер в Москве в июне 1936 года, все добрые большевики плакали в полном согласии. Сталин с Хрущевым, Микояном и другими советскими вельможами, притащенными на буксире, бдительно стояли у гроба в Колонном зале. После кремации тянулся «день оплакивания» на Красной площади. Маршировали полки, оркестры играли «Интернационал», пушки стреляли залпами. В конце концов Сталин перенес урну в большевистское святая святых — к кремлевской стене — и прах Горького был замурован между сестрой Ленина и женой Ленина.

Далее Вайтелок приводит выдержку из книги Левина:

— Этот Горький есть музейная вещь. Истинный Горький — измученный, утомленный, разочарованный символист, поэт русской души того времени, поэт человеческой внутренности (интерьер) — ожидает открытия.

Дерек Вайтелок пишет, что «м-р Левин является американским романистом из породы русских эмигрантов», иначе говоря, потомком еврейских беженцев, до революции покинувших Царскую Россию.

Передавать идеализированную биографию Горького со слов м-ра Левина нет никакого смысла. Эта биография насыщена сладким описанием «сильной творческой натуры гиганта, каким был подлинный Горький». И все в таком же духе.

«Гигантом» Горький стал расти после его первого свидания с Лениным в 1907 году. Ильичу Горький очень понравился своим «пролетарским видом и содержанием» и «поэт русской души» сразу почувствовал под собою почву. Вся левая радикальная печать, точно по какому-то таинственному знаку, принялась трезвонить о «гигантском творчестве» русского босняка и рекламировать его писанину. И видеть в нем «символ пролетарской культуры».

Жизненная карьера Горького, как известно, кончилась тем, что он стал чуть ли не почетным членом коммунистической партии. Заслуга Горького перед ЦК состояла главным образом в том, что он был первым и, кажется, единственным «русским писателем», который в 1917 г. не только сразу признал коммунистический режим «справедливой оценкой революции», но и торжественно пошел на «великое служение народному делу».

Большевики оседлали Горького крепко, осыпав его всяческими житейскими благодеяниями. Но эти благодеяния плохо украшали последние жизненные годы Горького. Атмосфера вранья и террора под конец сломали его, обрекли его на замкнутость и молчание. Горький ушел в себя. Очевидно, он понял, что для него пришел час расплаты за все его грехи перед русским народом и перед всей Русской Землей.

Горький возносил заведомых злодеев. Он знал, что лжет в своих писаниях. Он читал в глазах своих просителей упрек. Он видел ужас вокруг и тайно понимал, что был живым участником в развитии, укреплении и прикрытии этого ужаса. Он сам не убивал никого, он не был чекистом, но своим словом в печати помогал убийцам во всех их преступлениях. Он угасал физически и душевно и нет никакого сомнения в том, что ему помогли угаснуть прежде времени.

Так ушел в быстрое забвение Горький, фактически ни на что неспособный и вытесненный на свет Ленинским, как удобный козырь в игре коммунистических авантюристов. Ленин понял, что этот ленивый босьяк будет полезен для дела революции, если его взнуздать «почетом» и держать на привязи до поры до времени. А потом, в случае чего...

Важно было выжать лимон в те дни. И из Горького выжали все, что можно было выжать для «цветения пролетарской диктатуры».

М. М. Спасовский

В. Солоухин

РАБОТА

У меня есть два-три случая, когда по-том у других поэтов я находил стихи точь-в-точь похожие по главной мысли, а иногда и по конструкции на стихотворение, сочиненное мной. То есть, вернее, мои стихи оказывались похожими на их стихотворения. Только я узнавал об этом задним числом. Значит, и они в свою очередь с удивлением читали мои стихи, пораженные совпадению или, кто знает, подозревали, что я, как говорится, позаимствовал. Но в том-то и дело, что я ни разу ничего не заимствовал. Очевидно, существуют поэтические, стихотворные ситуации, которые могут самостоятельно формироваться в сознании у двух разных поэтов. Я говорю об этом для того, чтобы показать на примере, как одна и та же мысль по-разному воплощается в два разных стихотворения.

Стихотворение «Благодарность», из которого я выписал выше несколько строк, я однажды стал читать перед камерой телевидения. Рядом со мной сидел Степан Шипачев. Я видел, пока читал, как у маститого поэта все выше, все удивленнее поднимаются брови. Ему дали слово после меня. Он стал читать, и теперь не было конца моему удивлению. Стихи в чем-то основном были настолько похожи, что не удивляться было нельзя. Пожалуй, я выпишу оба стихотворения, чтобы читатели сами смогли обо всем судить. Такие случаи, надо полагать, не очень часты, если нет настоящего злонамеренного плагиата. Но воруют чаще всего не общую ситуацию, а готовое сочетание слов, а то и целое готовое стихотворение. Вот эти два стихотворения, о которых идет речь.

Благодарность

Окончен завтрак. Вилку отложив,
Ты говоришь жене своей спасибо,
Иль матери спасибо говоришь,
Иль другу, накормившему тебя.

Но почему не скажешь ты спасибо
Крестьянину с тяжелыми руками,
Измазанными жирным черноземом,
Исколотыми спелой соломой,
Взрастившими высокие хлеба?

Но почему не скажешь ты спасибо
Рабочему с тяжелыми руками,
Чья сталь в печах бушует и клокочет,
Лицо, как вспышки молний, озаряя,
Чья сталь косой станвится звенящей,
И лемехом для тракторного плуга
И тем ножом, наточенным отменно,
Которым хлеб нарезают к столу?
Как нежен на столе твоим горошек!
Еще нежней, чем розовые крабы,
Что на одной тарелке с ним лежат.

Так почему ж не скажешь ты спасибо
Суровым красноруким краболовам,
Морская соль их руки разъедает,
От брызг и ветра лица продубели...
Ну чем еще ты завтракал сейчас?
Вон вижу я на блюдечке маслины,
Что выросли в краю, где белый камень
Под солнцем раскаляется полднемным.
И черной нет земли,
И мягкой нет травы,
Но только камень белый, на котором
Оливковое дерево растет,
Даря плоды,
Да полно, неужели
Оно само возрастает на камнях!

Так почему ж не скажешь ты спасибо
Албанским или греческим крестьянам,
Чей труд теперь твой завтрак усладил?

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. В. НИКИТИНА. ЧУЧУВАДЗЕ

Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de Odontología

Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

Их армия бесчисленная, тех,
Кому ты должен каждую минуту
Быть благодарным.
Армия людей,
Овец пасущих,
Ткани создающих,
Тебе дающих пищу и тепло.
Кирпич и мех, бумага и чернила,
Табак и спички,
Масло и вино,
И рюмка для вина,
И шкаф для этой рюмки,
И все, к чему рука ни прикоснется, —
Все сделано умышленно, простыми,
Бесчисленными добрыми людьми.

Одно тут важно знать, что в ту минуту,
Когда ты хлеб жуешь иль ешь маслины,
Или чернила в ручку набираешь,
Иль просто свет включаешь у себя, —
Что где-нибудь в Сибири иль в Египте,
В столице шумной иль на полустанке,
В избе крестьянской или на заводе,
Что где-нибудь за труд,
Тобой свершенный,
Тебе
Спасибо люди говорят.

Тогда живи спокойно. Ешь что хочешь.
И на трамвае едешь и на лыжах.
Тогда ты равен в нашем обществе,
И самые позорные слова —
Бездельник,
Паразит
И тунеядец —
Они, мой друг, совсем не про тебя!

Застольное слово

(С. Шипачев)

Кто там скатерть залил вином?
Что ж, на то и вино, чтоб литься.
За дубовым круглым столом
Пусть веселье за полночь длится.
Пью за дерево, что росло
Сотни лет в зеленой дубраве!
Пью, столляр, за твоё ремесло!
Разве я гордиться не вправе
Тем, кто этот дубовый стол
Золотыми руками сделал?
Кто в вине понимает толк
Будем пить за труд виноделов;
Он не легче любого труда.
Винодел не зря озобочен,
Чтобы крепло вино года
В тьме крошечных тяжелых бочек.
Кто трезвее, и те не соврут —
Мы, конечно, еще не пьяны.
Стеклодувы, ваш тонкий труд
Разве может быть не упомянут!
Под стаканами скатерть бела,
От нее холодок под руками,
Эту скатерть ткачиха ткала,
Сорока управляя станками.
Чтобы белый хлеб и ржаной
Свежий горкой лежал на блюде,
В грязь весеннюю, в летний зной,
Пот с лица вытирали люди.
Мы и сами, сказать могу,
Из того же сделаны геста,
И бездельнику в нашем кругу
За столом не найдется места!

В этих двух стихотворениях почти нет одинаковых и там и тут повторяющихся слов. Их всего, может, несколько, если не считать местоимения и союзы: вино, руки, стол, бездельник. Стихи написаны по-разному, с разным темпераментом. Но зато у них общая стихотворная ситуация. Впрочем, и то и другое стихотворение достаточно рациональны. Они рождены от толчка мысли, а не от смутного ощущения, которое только потом сформировывается в явственное чувство и оплодотворяется мыслью.

У меня есть в запасе и более удивительный случай. Гуляя перед вечером по лесу, я обратил внимание на то, что сосны-гиганты своими подножиями находят вместе со мной в темноте, затоплены тенью, тогда как их зеленые хвойные вершины все еще купаются в закатных лучах и, значит, все еще видят солнце и закат, что мне теперь недоступно.

Тотчас начало складываться стихотворение, еще без четкой мысли. Мысль оформилась в самом конце. Великий человек, гений, живет вместе с людьми, барахтается в тени, погрязает в житейских неурядицах, но в то же время обладает таким кругозором, который недоступен людям, окружающим его. Правда, я тут же отбросил последнее четверостишие, именно с выходом на гения, на великого человека, потому что излишняя конкретизация, излишнее разжевывание никогда еще не шло на пользу стихам. Пока я шел из леса домой, стихотворение было готово.

Сосна

Я к ночи из лесу не вышел,
Проколобродив целый день.

ИЩУТ МОЛОДУЮ ДЕВУШКУ

к маленькому ребенку для разговора по-русски и, желательнее, по-французски, на несколько часов в день.

Обращаться по телефону 80.6781 от 7 до 8 час. и от 20 до 22 час.

Уж, как вода, все выше, выше
Деревья затопляла тень.
Янтарь стволов и зелень хвоя —
Все черным сделалось теперь.
В лесу притихло все живое,
И стал я чуток, словно зверь.
А между тем над тьмою этой
Перерастая весь лес, одна,
В луче заката, в бликах света
Горела яркая сосна.
И было ей доступно, древней,
Все, что не видел я с земли:
И сам закат, и дым деревни,
И сталь озерная вдали.

Стишок как стишок, то, что называется, пейзажная лирика. Для читателя средней квалификации второй смысл стихотворения достаточно ясен и ощутим, чтобы не убивать стихотворения сухой резонерской расшифровкой. И вот однажды, в тотный уже раз листая Фета, я вдруг наткнулся на стихотворение и обомлел.

**

Заря прощается с землей.
Ложится пар на дне долин,
Смотрю на лес, покрытый мглой,
И на огни его вершин.
Как незаметно потухают
Лучи и гаснут под конец!
С какою негой в них купают
Деревья пышный свой венец!
И все таинственной, безмерней
Их тень растет, расстел, как сон,
Как тонко по заре вечерней
Их легкий очерк вознесен.
Как будто чужья жизнь двойную
И ей овевая вдвойне, —
И землю чувствуют родную
И в небо просятся оне.

Мною овладели сложные чувства. С одной стороны, я устыдился своей относительной бездарности рядом с этим маленьким шедевром великого лирика. С другой стороны, я поразился тому факту, что с расстоянием в сто лет двух разных людей привлекло одно и то же: дерево, наполовину освещенное солнцем, наполовину погруженное в тень. Правда, трактовки разные, и одна из них неизмеримо глубже: деревья, как живые существа, как люди. У них (а через них у людей!) два начала: физиологическое и духовное. Мыслящий читатель разворачивает для себя маленькое стихотворение в целую философскую систему: отношение сознания к бытию, единство их, человек как мост между двумя мирами. Это, конечно, идеалистическая концепция, но никто не считает Фета материалистом. И все это от позаирившей взгляд поэта картины:

Смотрю на лес, покрытый мглой,
И на огни его вершин.

Можно ли после этого говорить всерьез о том, как писать или как делать стихи. Маяковский должен был назвать свою статью не «Как делать стихи?», а «Как я делаю стихи». Это было бы вернее, потому что, даже делая своей насквозь рационалистической практикой стихосложения и вот именно делания стихов, он не может вложить в другого человека ни своего видения мира, ни своего таланта. Он подробно, доскональнейшим образом проследивает, как у него в стихотворении о Есенине появилось слово «врезываюсь» («летите, в звезды врезываясь»), но где основания полагать, что ученик остановится именно на этом слове. Что же остается? Сама необходимость усиленного поиска слова. Но это очевидно.

В. Солоухин

(Продолжение следует)

Вышла новая книга М. Н. ПОДОЛЬСКИЙ "ЖАНЕТА"

(история одной любви)

Цена: 300 п., в др. странах — 3 ам. д.
Продается: в конторе редакции «Наша Страна», в магазине бр. Лашкевич (L. Alem 1140) в киоске при Кафедральном Соборе (Nuñes 3541)

БИБЛИОГРАФИЯ

(“Крутой маршрут” Е. С. Гинзбург)

Позволяю себе предложить вниманию читателей настоящую мою статью по следующей причине:

Бразильские читатели “Нашей Страны” прослышали об изданной итальянским издательством Мондадори на русском языке (со множеством опечаток на каждой странице) книге, слух о которой пронесся через океан. Просьбы читателей для нас — закон.

Все повествование проникнуто негодованием против Сталина, Ежова и Берии не за то, что расстреливали и терзали наше духовенство, царское и белое офицерство, трудолюбивое “кулачество”, а за то, что они ликвидировали разжиревшую и угнетавшую народ “ленинскую гвардию” и всяких партийных активистов, палачей и угнетателей русского народа, заподозренных при полной верности коммунизму, частью без основания, но иногда с основанием в тайных интригах лично против Сталина.

Е. С. Гинзбург дает книге подзаголовок “Хроника времен культа личности”. Она написала эту книгу после своей реабилитации, восхваляя партию за свое восстановление во всех правах, но теперь опять прошла мода на критику Сталина и потому книгу она напечатала за рубежом, чувствуя себя в 60 лет, по-видимому, вполне уверенно. Эпиграфом избрала слова Евгения Евтушенко — эпиграф на могилу Саталлина:

Я обращаюсь к правительству нашему с просьбой:
Удвоить, утроить у этой плиты караул.

Начинается книга повествованием о том, как в отсутствие бывшего в командировке мужа Павла Васильевича Аксенова (председателя Казанского горсовета, члена бюро Обкома и члена ЦК партии) в три часа утра в ночь на 2-е декабря 1934 года зазвонил телефон и ее вызвали в Обком, где 1-й секретарь Лепя, латыш (партиец с 1913 г.) сообщил, что несколько часов назад в Ленинграде убит второй секретарь ЦК партии, вторая после Сталина фигура — С. М. Киров, а потому вся верхушка Обкома должна выступить сегодня же на всех заводах с призывами к бдительности и террору против всех врагов партии. Е. С. Гинзбург (тогда 27-ми лет) была проф. университета по истории партии и заведывала в органе партии “Красная Татария” отделом культуры. Она выступила с кровожадным докладом на ткацкой фабрике, но, вернувшись в Обкомовскую столовую, услышала от директора Института марксизма Евстафьева страшную весть: “Кирова убили коммунист”.

В феврале 1935 года к ней пришел

перепуганный проф. университета и зав. международным отделом “Красной Татарии”, ее соплеменник, еврей Эльзов, переведенный в Казань за троцкизм, в котором многократно каялся, и предупредил, что ждет ареста, так как теперь наступит террор против б. троцкистов. Действительно, его на другой день арестовали, а затем ее вызвали в газету на партсобрание, где обвинили, что не “разоблачила” Эльзова и объявили за это выговор, на чем настанвал главный редактор Коган, год спустя переведенный в Ярославль, где бросился под поезд не в силах ожидать ареста и пыток, ибо стало известно, что он тоже бывший троцкист.

На партийной даче “Ливадия”, которую выстроил для верхушки партии бывший 1-й секретарь Обкома Разумов, предшественник Лепя, переведенный в 1934 году в Иркутск и расстрелянный в 1938 году, как и Лепя, Гинзбург познакомилась с новым секретарем партколлегии (суд для партийцев) Бейлиным, который стал ее вызывать потом на допросы по делу троцкиста Эльзова. Этот садист, Бейлин, добился вынесения Гинзбург строгого выговора с запрещением преподавания.

Когда она плакала 1-го сентября, что не сможет в этот день начала занятий пойти в любимый университет, где была профессором, ее умная свекровь, малограмотная “баба рязанская”, дала ей разумный совет: уехать в ее родное село Покровское и там спрятаться, пока пройдет террор. Она отказалась и поехала в Москву протестовать, чем показала, что, как сказала свекровь, у этой коммунистической профессорши “ума палата, а глупости — саратовская степь”.

Начался террор: некая Питковская, ярая сталистка, отказалась от арестованного мужа Донцова, которого нежно любила, но ее прогнали все со службы. Она послала письмо Сталину, клянясь ему в любви и верности, и... отравила укусухой эссенцией.

Пока Гинзбург хлопотала в Москве о своем восстановлении, начались аресты. 7-го февраля ее вызвали в райком и исключили из партии. Через 8 дней ее любезно пригласил в НКВД нач. секретно-операт. отдела Веверс и там арестовал. Муж, председатель горсовета, проводил Е. С. до НКВД и крикнул “прощай”, смотря на любимую жену и мать трех его детей взглядом затравленного зверя.

Ее обвинили в участии в террористической организации партийцев “красной Татарии”, якобы, организованной Эльзовым, ее любовником. Она пробовала протестовать, но получила ответ: “Бросьте этот тон. Довольно погуляли в дамочках”, обыскали и отправили в одиночку, где за отсутствием места сидела с прелестной молодой “харбинкой”, арестованной со всеми семьями вернувшихся сдуру в СССР б. служащих КВЖД.

Е. С. Гинзбург подробно описывает допросы над ней с угрозами, — конвейер, длившийся 5 суток до потери ею сознания, новый конвейер трех суток, издевательства, очные ставки, на которых ее “обанчали” принятые ею на работу в редакцию студент Володя Дьяконов и лучшая подруга детства Надя Козлова. Первый сам говорит, что вынужден подписать обличения, ибо болен: недавно перенес энцефалит и накануне ареста у его жены родилась дочь, на что Гинзбург кричит: “ты забываешь, что обрекаешь на расстрел мать трех детей?” Вторая на свободе, но оговаривает Е. С., чтоб самой не сесть. Обвинения тяжелые: участие в террористической организации Эльзова, готовившей убийства вождей партии в Казани. Но еще интереснее перестукивание через стенку. Она усвоила азбуку перестукиваний и многое узнала от стучавшего татарина “шовиниста” Сагидуллины, арестованного еще в 1933 году, которого она поносила на лекциях, как творца буржуазного уклона “сагидуллинщины”. Он клянется, что остался “верным ленинцем”, хотя сидит в седьмой за 4 года тюрьме и ждет расстрела, ибо Сталин “физически истребляет лучших коммунистов, могущих помешать его тираннии”. Затем к нему посадили Абдуллина, второго секретаря Горкома, арестованного в апреле 1937 года, который травил Гинзбург перед ее арестом. Абдуллина зверски мучают на конвейере, и чтоб подкрепить его, лежащего после допроса в изнеможении в соседней камере, при хождении в уборную харбинка и Гинзбург умудряются положить под дверь у душевой в ямку папиросы и масло, которые получила не лишенная передач севшая позднее дочь проф. биологички Егерева.

Вечером измученный Абдуллин слабой рукой поступал: “простись ли меня, Женя!” Харбинка Ляма спросила: “За что просит прощения? У вас роман был?” Гинзбург объяснила, что Абдуллин ее травил, а теперь, измученный пытками, просит у нее, пославшей ему папиросы, прощения.

Вскоре их переводят в б. губернскую тюрьму, что означает конец следствия. Там режим менее суров в смысле надзора за перестукиванием и на дворе она видит гуляющего Аксянцева, обросшего бородой за полгода сиденья. В ее камере 9 человек, лежащих вповалку на нарах и скамьях (до революции камера была предназначена на двух человек). Среди них старая эсэрка Дерковская, родившая сына в 1915 году в тюремной больнице, где до революции было человеческое отношение к осужденным террористкам. Теперь она постоянно сидит в советских тюрьмах и радуется, что стали сажать коммунистических бар.

В июне Гинзбург передают об аресте ее мужа, председателя горсовета Аксенова, и она потрясена мыслью о детях. В июле узнают о расстреле мар-

шала Тухачевского и семи других военных вождей, что показывает распространение террора на армию. В конце июля к ним привели жену председателя совнаркома Татарии З. М. Абрамову, которая теперь потеряла бывшее величие и снова имела вид торговавшей 20 лет тому назад в сельской лавке папиросами девченки, на которой тогда женился молодой татарин, коммунист Кням Абрамов, ставший 16 лет спустя членом ЦК и председателем Совнаркома. Гинзбург ее поцеловала, но она отпихнулась: “Нельзя. Подумают — друзья. Ведь про тебя в газетах писали”. Вся камера возмутилась ее ответом на привет Е. С., которая была счастливее Абрамовой тем, что ее следствие кончилось еще до того, как в июле 1937 года Сталин от имени ЦК приказал избивать на допросах, что ранее было запрещено. В вечер ареста Абрамова, вернувшись с допроса в разодранной шелковой рубашке с кровоподтеком на плече и рассеченной губой, в крови, размазанной по лицу, жалобно стонет: “Женичка, нас стрелять будут?” На другой день вся тюрьма уже знала, что разрешено избивать на допросах, что все правительство и бюро Обкома Татарии в тюрьме, как и Иркутский Обком с Разумовым во главе.

Вскоре Гинзбург объявили, что следствие закончено и ее повезут в Москву для процесса в Военной коллегии Верховного Суда СССР по ст. 58 § 8 (террор) и 11 (участие в организации). При этом следователь ей сказал: “Благодарите, что вас не обвиняют в связи с японским шпионом Разумовым”. “Как, но он член партии с 1912 года и член ЦК?” “Значит, он обманул партию, как и здешний председатель совнаркома Абрамов, оказавшийся турецким шпионом”.

В Москве всех обыскали в бане с участием медс. сестры Бутырской тюрьмы. Там их держали до суда в общих камерах, где сидели много иностранных коммунистов и вернувшиеся белые эмигрантки.

Арестованные и находящиеся в тюрьме коммунистки (также, как и коммунисты) резко делятся на две группы: одни озлоблены и понимают, что Сталин губит самых искренних коммунистов, ему лично негодных, а другие продолжают его восхвалять, надеясь, что секоты об этом донесут и это облегчит их участь. Ночью мешают спать крики избиваемых по соседству подследственных и ругань избивающих их следователей.

1-го августа Военная коллегия за семь минут суда приговорила Е. С. Гинзбург к 10 годам заключения. Суд под председательством наркомюста РСФСР Дмитриева после 2-х минут совещания объявил длинный мотивированный показаниями Козловой и Дьяконова приговор, который несомненно был заготовлен еще до заседания. Так она осталась жива!

А. Ростов
(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

Воротившись в избу, Аннушка сказала:

— Роман! Купи ему ружье!

— Ружье?..

Роман подумал.

— Можно пожалуй. Только возьмет ли он? Ты не смотри, что он такой жалкий, — он очень гордый. Да и где теперь достанешь берданку?

14

Тихое, послепоуденное солнце мягко грело лошину. Роман подошел к Аннушке:

— Аня, пойдем погулять?

Ходить Аннушке сейчас не хотелось, но, чтобы доставить удовольствие Роману, она согласилась. Они вышли из дому.

— Пойдем сейчас на эту! — указал Роман на гору напротив.

Перебрались через ручей, вошли в траву и стали подниматься. Подъем был не так крут, но долог. Сначала кусты богульника оплетали ноги, потом они стали расти, перешли в осинник, встретились первые деревья. И вот уже идут они по звонкому, вековому лесу. Могучие исполины сошлись на склон горы и ведут таинственную беседу. Роман взял Аннушку за руку и увлекал все выше и выше. Глаза его опять сияли веселым светом с высокоподнятой головы. Он ласкался к Аннушке, пры-

гал как кошка, с камня на камень и тянул ей руку: — Прыгай сюда!

Наконец они поднялись на хребет. Он весь был покрыт лесом. Влево виднелись скалы; Роман повел Аннушку туда и помог ей подняться.

Теперь лощина была перед ними. Под ногами — лесное море; за ним — зеленый ковер лощины, уже тронутый желтизной, и залитая солнцем игрушечная изба. Над ней — так же покрытая лесом, величавая Орлиная гора.

— Скажи, на что она похожа? — спросил Роман, указывая на гору.

Аннушка улыбнулась.

— На гору, Роман, на что же больше?

— Китайцы зовут ее — Большой Кабан; это только мы называем ее Орлиной. Видишь — голова-то какая!

Теперь Аннушка увидела. Гора, действительно, чрезвычайно походила на кабана. Слева, от перевала, дыбился вверх ошестинившийся лесом хребет, по которому весной они поднимались на гору; заканчивался он ажурной вершиной. А направо сбегал круто почти голый, каменистый скат; он поразительно был похож на кабанью голову. Аннушка вспомнила убитого Романом чудовищного зверя и ей стало почему-то грустно.

— Сядем, Роман, я устала. — Они уселись на камнях над самой пропастью.

Словно на что-то решившись, Роман обнял жену за талию и спросил:

— Скажи, Аня, — только совсем по совести, как перед Богом: тебе очень со мной скучно?

Аня неопределенно дернула головой:

— Что значит, скучно? Плясать разве? Я уже свое отплясала.

Плясать ей в жизни, правда пришлось немного.

— Не в пляске речь, какая уж тут пляска? Ты мне скажи вот что: нравится тебе жить под Орлиной горой или наоборот: совсем стало не в силу?

Аннушка опустила голову.

— После того, что я в жизни увидела, что со мной случилось, — Орлиной горе всякая может только порадоваться. Не каждой такое дается, — ответила она тихо.

Роман левой рукой схватил за руку:

— Не надо об этом! Ты пришла сюда прямо из села, — понимаешь? Другой я не знаю. Чувешь ли ты, что я готов для тебя, на что угодно? А вот — что нам надо, — убей Бог, не могу придумать!

— А ты, Роман, никогда не думал о городе?

— Думал, Аня, много думал. Только скажи: что я там буду делать? Сам я думаю так, что очень скоро начну там палить в людей — направо и налево.

— Ну, так что же, Роман, голову ломать? Будем жить под Орлиной. Таких лихих стрелков в городе, пожалуй, и не надо!

Аннушка рассмеялась.

— Знаешь что: нам пора домой. Видишь она где, изба-то! Когда мы дойдем?

Роман левой рукой схватил ее за руку:

— Иди домой, да хоть пеньки считай по дороге, чтобы больше не думать. Начали спускаться.

Они были уже в середине леса, когда Роман вдруг остановился и стал прислушиваться.

— Слышишь?.. — спросил он тихо.

— А что такое? — Аня прислушалась, но ничего не услышала.

(Продолжение следует)

П. СОКОЛОВ

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Рождественские Святки в наше время охватывают довольно длительный период. Начинается празднование в Латинском мире. Оно переходит в новогодние торжества, общие всему гражданскому миру независимо от вероисповедания. Затем, как раз, когда Латинский мир уже закончил свои праздники, наступает наше Рождество, наши Святки, — Светлый Праздник, по поводу которого мы и шлем нашим друзьям и читателям сердечные поздравления, присоединенные к ним лучшие пожелания на Новый Год — 1968-й.

В Рождественскую Ночь президент Аргентины, Хуан Карлос Онганна, приветствовал страну и народ такой краткой речью:

“Сердечно испытывая чувство единения и радости, Аргентинский народ в эти часы готовится праздновать Рождество Сына Божия.

“По этому поводу, имеющему такое большое значение для жизни страны, я хочу чувствовать себя ближе к семье Аргентинского народа, желая ему мира и радости”.

В Вифлееме христианские торжества римско-католического исповедания прошли не без знака траура по поводу того, что все Святые Места, после Еврейско-Арабской войны, оказались в руках у евреев. В самой Иордании рождественские торжества ограничились скромным богослужением, но празднования не было нигде.

С обычной торжественностью праздновал Рим. Вместо обычных призывов к миру, наиболее заметным пунктом в папской проповеди была мысль о том, что “Современный человек сделал невероятный прогресс в овладении миром, ... но при этом потерял ощущение истинных и глубоких причин, которые дают жизни ее ценность, ее смысл и ее радость”.

Во Вьетнаме была легкая передышка от боевой страды. Для того, чтобы порадовать американских солдат, из Америки на Рождество во Вьетнам приехал известный комик Боб Хоуп. Было много смеха и веселья.

Президент Джонсон к этим дням вернулся из поездки вокруг света (Австралия, Таи, Южн. Вьетнам, Рим) и провел Праздник в кругу семьи.

В СССР это время знаменуется усилением антирелигиозной пропаганды, которая тут принимает исключительно антихристианский характер. Органы советской государственной пропаганды теперь особенно настаивают на внушении мысли о том, что Иисус Христос не есть Личность, бытие и деятельность Которой доказывалось бы исторической наукой. Они трубалят свои статьи под общим заглавием: “Миф о Христе”.

Кстати, археологические находки последнего времени дают бесчисленное множество доказательств, утверждающих подлинность Евангельского повествования. Советская наука идет против науки во имя партии и правительства.

Китай праздновал день рождения Мао Тзе-тунга. Ему, 26 декабря, исполнилось 74 года. Мао жив, здоров и весел. Народ томится под большевистским ярмом. Те, кому это удается, — бегут из Китая. Временами то здесь, то там вспыхивают зарницы восстаний. Сейчас Московская печать сообщает о восстании крестьян в провинции Юнань.

В Зап. Германии, вместо морозов, Рождественская пора ознаменовалась оттепелью, проливными дождями и половодьем. Полая вода не стала считаться с красной стеной, пересекающей Германию с севера на юг, как бы в ознаменование мира между простой революционной демократией и демократией коммунистической, — народно-демократической. Полая вода размывала поля, минированные большевиками вдоль проволочных заграждений. В восточных районах Баварии — тревога, так как мины плавают и могут причинить много беды.

В Москве. Берлинскую стену строил Н. С. Хрущев. Международная печать на днях его вспоминала... с недоумением. Надобно заметить, что ради 50-й годовщины торжества большевизма, московская телевизия дает специальные передачи, каждая из которых посвящена какому-то году. Вот теперь подошла очередь к хрущевским годам. Но так как Никиту Сергеевича партия (по чьему-то неизвестному приказу) неожиданно

сняла с работы и выбросила вон в ряды мазров, сделавших свое дело, то почестей ему никаких по телевизии полагать не было. Программа была смонтирована так, словно Никита Сергеевич никогда не существовал.

В подобную же “Лету” попал и В. М. Молотов, не говоря уже о Маленкове. ... Поразительно, с какой наглостью большевики расправляются с историческими фактами. В свое время Сталина сделали близким другом Ленина. Теперь, очевидно, старые фильмы цензируются, перестригаются, делаются купюры... Народ же все отлично помнит и чем наглее советская цензура, тем хитрее посмеивается над большевиками русского человека.

Шоры террора. Но сделать русский человек ничего не может. Чем более он является противником большевизму, тем крепче он молчит, ожидая своего часа, чтобы, не идя на пустые жертвы, обрушиться на советчину.

Когда мы издали наблюдаем нечто, напоминающее антисоветскую деятельность в Москве, мы видим, что тут дело не без фальши. Сейчас, например, в роли антисоветских деятелей выступает племянник Максима Макс. Литвинова, Павел. Он — физик. Революция и большевизм это его сфера. Им он не враг, но друг. Ему нужно лишь сгладить шероховатости, “чтобы нам, директорам, не сидеть по лагерям”, как писал Н. П. Солоневич. Вы будете теперь все больше и больше слышать об этих старателях истинной демократии. Имейте в виду, — это люди не нашего стана. Им Россия не нужна и с антихристианством они отлично уживаются.

Сейчас П. М. Литвинов переслал в Нью Йорк протокол судебных заседаний по делу писателя Владимира Буковского и еще трех интеллигентов. Суд был открытый, но пускали по приглашительным билетам, то есть он был закрытый. В Буковскому дали три года лагерей. Остальным подсудимым по году условно. П. М. Литвинов пользуется в Москве широкими возможностями. Ему удалось составить или достать протокол судебных заседаний и более того: обсудить возможность пересылки этого документа с чном Комитета Государственной Безопасности, т. е. с чекистом. Значит, П. М. Литвинов имел с чекистом достаточно близкие отношения.

Чекист не советовал Литвинову пересылать протокол за границу, чтобы “им не воспользовались враги Советского Союза”. Но П. Литвинов убеждал чекиста, что именно утаивание протокола от гласности будет во вред Советскому Союзу. Значит, П. Литвинов радеет о благе Советского Союза.

Чекист сказал ему, что пересылка протокола может быть поставлена ему в вину, как преступление. Но, вот, Литвинов не покорился. Протокол судебного процесса над Буковским был переслан в редакции французских и итальянских коммунистических газет и, наконец, оказался напечатан в “Нью-Йорк Тайме”. Из Вашингтона же сообщалось, что опубликованный текст является одною из копий текста, проникшего в Америку по трем различным каналам в течение последних десяти дней.

Остается не без интереса наблюдать за тем, что теперь случится с Павлом М. Литвиновым.

Греция. Первые дни отчетной недели пестрили справками о том, что разные греческие политики летали из Афин в Рим и обратно и вели переговоры с королем о его возвращении. В Рим летал вице-маршал Харлампий Потаманос и, вернувшись в Афины, сказал: “Король вернется, но не знаю когда”. Из Рима летал камергер короля Константина Леонид Папагос и сказал, что “король опять будет в Афинах быть может уже через несколько дней”. В качестве условий своего возвращения король требует установления приемлемой даты для учреждения новой конституции, референдума по ней в ближайшее время и гарантии того, что греки смогут сами избрать свое правительство.

Больше чем нужно внимания уделяется газетами амнистии, которую правительство военных объявило по случаю Рождественских праздников. Либерально-демократические настроения представляют амнистию, как недостаточную и без конца выражают беспокойство судьбою музыканта Микиса Теодоракиса. Сей муж прославил себя участием в коммунистической организации, готовившей переворот (Апсида), музыкой к фильму “Грек Сорба” и тем, что за него заступались советские деятели искусства, науки и чуть ли не самого патриарха заставили подписывать ходатайство перед греческими властями о скорейшем освобождении Теодоракиса.

Кое-кто оказался освобожденным. В том числе бывший премьер Георг Папандреу вышел из-под домашнего ареста.

Король находится в Риме. Из здания греческого посольства он с семьей переехал на дачу в пригороде Рима, и газеты распространяют его портрет, как он играет с детьми под Рождественской елкой. (Королева тяжело пережила происшедшее и потеряла третье дитя, которым она была беременна).

Хотя политики, ездившие из Афин в Рим и обратно, обещали скорое возвращение короля в Афины, утверждение власти ген.-лейт. Георгия Зонтакиса в положении регента развивается. Он был приведен к присяге еще 14 декабря, а последние известия говорят о том, что уже сформирован подлежащий кабинет. ... И снова газетчики выражают тревогу о судьбе Микиса Теодоракиса. Словно он и в самом деле представляет нечто важное.

Вьетнам. Здесь имело место короткое, неуверенное перемирие. Теперь бой возобновился. В Америке начинается волна нового настроения, что, де, мол, в военном отношении мы сильны, но политически мы (т. е. Америка) проигрываем. Джонсон всячески продолжает попытку учредить переговоры. Даже южные вьетнамцы смягчились и соглашались на переговоры и сотрудничество с северными вьетнамцами (с большевиками, то есть). Впрочем, они ставят условие: красные партизаны (вьетконг) не должны быть допущены ни к переговорам, ни к какой бы то ни было коалиции. Надо вспомнить, что в документах, найденных после разгрома красно-партизанских гнезд неподалеку от Сайгона,

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

говорится довольно откровенно, что красным только нужно добиться коалиции, как они сразу вышибут соперников!
Камбоджа, услышав краем уха, будто Америка беспокоится тем, что через территорию Камбоджи в Южный Вьетнам проникают красные партизаны из Сев. Вьетнама, заявила Америке, что если американцы проникнут на камбоджскую территорию, то правительство Камбоджи обратится за помощью к дружественным странам. Уж не воевать ли собрались?

Кипр. Неожиданно турки на Кипре образовали временное сепаратное правительство, независимое от Турции. Оно уже, якобы, даже издает законы для турецкой части Кипра. Комментарий, идущие по этому поводу с разных сторон, звучат неуверенно. Кипрские греки, предводительствуемые архиепископом Макарием, будто бы считают турецко-кипрское правительство нелегальным.

Сам У-Тхант теперь, как говорят, взялся за дело замещения Кипра.

Штурм на Средиземном море. Французский журнал “Обзор Национальной Обороны” (Revue de la Defense Nationale) жалуется, что вооружив арабов четырьмя десятками 80-тонных судов типа “Оса” и “Комар”, московские большевики в корне изменили стратегическое соотношение сил на Средиземноморьи. Пьер Лору пишет, что потопленные еврейского истребителя “Элат” (октябрь прошлого года) с корабля типа “Комар”, ... “открыло новую страницу в военном состязании судов на поверхности воды”.

Москва, в свою очередь, возмущается тем, что американские суда 6-го флота слишком приближаются к советским судам, плавающим по водам Средиземного моря, а американские самолеты откровенно летают близ советских судов с целью разведки.

Западный демократический мир все глубже задумывается о том, что же делать с физической силой ленинского крыла революционной демократии, которому демократия “февральского” толка дала возможность овладеть Россией? В самом деле, что же делать?

Очевидно, западники убеждены, что когда большевизм придет на Запад, то это уже будет добрый большевизм. Кто доживет, тот увидит, но мы знаем, что русская кровь, пролитая большевиками из-за бессердечного отношения к России со стороны Запада, без отмщения не останется. Вешать западных “филантропов” будут западные же большевики.

Наблюдатель

В Св. Троицком Соборе на ул. Brasil 315 по средам будут всегда совершаться молебны с акафистом. Начало в 7 час. вечера.

К СВЕДЕНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ В АВСТРАЛИИ

Редакция просит г. г. подписчиков в Австралии обратить внимание на новый адрес представителя “Нашей Страны” и секретаря РНМД Евгения Георгиевича Фест:

Mr. Eugene Fest
25 Gould St.
Burwood, Vic. Australia

“ХОКАРАЛЬ”
Русская гостиница
в Мар дель Плата
Тенистый парк, тишина, уют,
умеренные цены.
Адрес:
HOTEL PARQUE “JOCARAL”
с. Hernandarias 6060, Mar del Plata
Тел. 2-7435.

С благословения Его Высокопреосвященства Архиепископа Афанасия Сретенское Сестричество устраивает 14.го января 1968 года
ТРАДИЦИОННЫЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК
в новом зале на ул. Brasil 315
Начало в 16 часов.
ЕЛКА ДЛЯ ДЕТЕЙ — ДЕТСКИЙ СПЕКТАКЛЬ — ЛЕТЕРЕЯ — БУФЕТ
ТАНЦЫ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ
Покорнейшая просьба записывать детей до 15-летнего возраста заблаговременно, чтобы успеть приготовить подарки. Родителей, желающих, чтобы их дети приняли участие в спектакле, просят заявить об этом при записи. Запись принимается в каждом приходе.

К п р а з д н и к а м
ПОДАРИТЕ ВАШИМ
РОДСТВЕННИКАМ
ДРУЗЬЯМ
ЗНАКОМЫМ
ПОДПИСКУ НА “НАШУ СТРАНУ”